

«Обожал посещать баню...»

(Заметки на полях местной энциклопедии)

КНИГ НЫНЧЕ издается в любимом городе превеликое множество, хороших и... разных. Больше разных. Это, по-моему, не беда; Его Величество Время произведет неумолимый отбор, и значительная часть современных изданий сохранится лишь в рамках узкосемейного бытования. Вряд ли есть смысл предъявлять к этим стишатам, повестушкам, микромуарам слишком высокие требования.

Иное дело — книги универсально-справочного характера. Им по определению положено служить долго, их задача — сообщать выверенную, фактологически точную информацию. Такого предзнаменения том (66 печ. листов!) попался мне на глаза. Называется он: «Одесса. Кто есть кто» (Одесса: ОКФА, 1999) и в выходных данных рекомендуется как «литературно-энциклопедическое издание». Такая рекомендация обязывает...

От известных нам энциклопедий сей том отличается весьма заметно. Начать с того, что у него есть один-единственный автор — Александр Каменный, в прошлом сотрудник угрозыска, затем — бард и журналист. Думается, что первая профессия вполне соответствует характеру новейшего энциклопедиста: он, несомненно, смелый человек, если взялся за составление энциклопедического тома.

Правда, в конце книги он благодарит группу своих консультантов и помощников, которые, стало быть, тоже несут кое-какую (ограниченную?) ответственность за качество сего труда.

Книга подразделена на сорок с лишним разделов, но напрасно стали бы вы вычислять единый принцип их дифференциации: данный набор иначе как произвольным и сумбурным не назовешь. К примеру, есть раздел «Актеры», другой — «Режиссеры», а кроме того — «Певцы», «Музыканты», «Хормейстеры, регенты», «Танцовщики, хореографы» и пр. и пр. Есть рубрика «Городские головы», есть — «Градоначальники», а есть и «Губернаторы»; попадания в последний раздел удостоились и несколько первых секретарей обкома компартии былых времен. Есть «Писатели, драматурги» (а драматурги разве не писатели?), «Поэты» — отдельно, а есть еще «Критики, литераторы» (не путать с «Журналистами, издателями» или «Просветителями, педагогами»). Торжественно звучит название раздела «Герои», хотя «Разведчикам, подпольщикам», «Летчикам», «Морякам», «Военачальникам» посвящены специальные рубрики.

Не может не удивить раздел «Чудаки», куда зачислены графоманы, нищие, городские сумасшедшие... Интригует и такое название — «Феномены»; под эту

рубрику попали, например, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. К. Айвазовский, Д. И. Менделеев, Хаим Вульф Серебряный (помните у Паустовского в мемуарах: «Рухнул дуб, Хаим Вульф Серебряный...»?), математик с мировым именем М. Г. Крейн, купец первой гильдии Ш. Кесельман, теледиректор Н. Харченко, купец второй гильдии Ш. Левина, писатель Жорж Сименон, тележурналист Л. Сущенко и другие столь же разнородные лица.

ВПРОЧЕМ, при такой детальной классификации подчас не знаешь, где о ком можно прочесть. Вы наивно полагаете, что Пушкин и Гоголь — писатели, а не: они — феномены. Кинорежиссер А. Я. Каплер попал под рубрику «Танцовщики», академик Сергей Королев — в раздел «Ученики Одессы», филолог-академик Д. Н. Овсяннико-Куликовский числится «журналистом, издателем», журналист Е. Голубовский попал в «Коллекционеры» и т. п. Под рубрикой «Филантропы» самая большая статья посвящена нынешнему владельцу «Ресторана Печеского» М. Хачатряну; между тем, есть в энциклопедии и раздел «Рестораторы», где, по логике вещей, подходящее место для информации об упомянутой личности, коль уж она заслуживает специальной статьи.

Внутри разделов также царит неразбериха: не выдержан алфавитный принцип расположения

статей, иногда указываются имя и отчество, иногда — только инициалы, а то и вовсе ничего, только фамилия. Против некоторых имен указан год рождения, против других никаких дат. О покойных людях пишется зачастую так, как будто они живы. К примеру, о лингвисте В. Д. Левине сообщается, что он профессорствует в Иерусалимском университете, тогда как Виктора Давидовича уже несколько лет как нет в живых. В конце тома вы не найдете никаких указателей. Словом, куда ни кинь, всюду... энциклопедия.

БЕСПОРЯДОЧНОМУ расположению материала вполне соответствует немалое количество фактических ошибок. Ограничусь лишь несколькими примерами. На с. 232 читаем о писателе Николае Чуковском: «Учась в одесской гимназии, совместно с Жаботинским издал рукописный журнал, имевший ошеломительный успех в студенческой среде...» и т. д. Журнал, о котором идет речь, издавали В. Жаботинский и его гимназический друг Корней Чуковский, отец Николая Чуковского. О ректоре Новороссийского университета Иване Михайловиче Занчевском сообщается, что он «был смещен с должности за участие в революционных событиях» (с. 289). Отставка И. М. Занчевского была связана с тем, что он не допустил полицейской облавы в универси-

тетском помещении, но от «участия в революционных событиях» мужественный ректор был так же далек, как А. Каменный — от исторической науки. О литературовед Н. А. Жирмунской сказано: «Дочь видного одесского адвоката А. Сегала» (с. 161), между тем, отец Н. А. Жирмунской Александр Маркович Сигал был известным профессором-кардиологом. Об историке С. Я. Боровом узнаем, что он «последние годы жил в Ленинграде»; на самом деле профессор Боровой провел последние годы жизни в Москве. Об академике М. П. Алексееве написано: «Выдающийся знаток и историк Одессы» (с. 295); эрудиция Михаила Павловича была поразительно широкой, однако историей Одессы он никогда специально не занимался. На с. 438 указано: «Коцюбинский Юрий Николаевич...» (курсив мой — М. С.) Коцюбинского...». Даже школьник догадается, что речь идет о сыне замечательного писателя Михаила Коцюбинского Юрии Михайловиче.

Впрочем, с именами-отчествами, да и с фамилиями А. Каменного и его консультанты обращаются куда как лихо. Режиссер Аркадий Фридрихович Кац переименован в Аркадия Адольфовича; актер Евгений Александрович Котов — в Евгения Михайловича; актер Юлий Иванович Божек стал Юрием; профессор-рентгенолог Е. Д. Дубовый числится как Дубовой и т. д. и т. п.

Помимо того, что каждая страница пестрит ошибками, большинство статей перегружены сомнительного свойства подробностями, абсолютно неуместными в спра-

вочном издании. Об актере И. Твердохлибе упомянуто, что был он «заядлым рыбаком». Разве это не важно? О солисте Одесской музыкальной Ю. З. Дынове сообщается: «Перед выходом на сцену традиционно выпивал рюмку ликера» (с. 14). Многих остановит подробность профессиональной биографии баскетбольного тренера И. Кесельмана: «Самое мягкое обращение к своим воспитанникам во время тренировки начиналось со слова «корова» (с. 350). Не менее значителен факт биографии художника Л. Дульфана: «Обожал посещать баню...» (с. 416).

Как первая и важнейшая характеристика многих лиц фигурирует слово «одессит» (или «одеситка»). Хорошо бы еще узнать, кого так называет А. Каменный. Всякого, кто родился в Одессе? Того, кто долго жил в городе? Кто хоть как-то с ним связан? Но ведь все содержание справочника привязано к Одессе, и определение «одессит» выглядит как избыточное.

Первые энциклопедии появились, как известно, в век Просвещения. Во времена Дидро и Д'Аламбера многие верили, что просвещение не знает границ. В наше пока еще довольно смутное время выяснилось, что и непросвещенность может их не знать. Об этом лишней раз задумываешься, листая книгу «Одесса. Кто есть кто».

Марк СОКОЛЯНСКИЙ.
Доктор
филологических наук,
профессор.